

ВЕЛИКОМУ
ОКТАБРЮ
ПОСВЯЩАЕТСЯ

— Почему вы выбрали именно «Тихий Дон», огромный роман, «уложить» который в сценическое время довольно сложно?

— «Уложить» мы и не стремились. Сохранить все эпизоды эпического шолоховского полотна в спектакле не было нашей целью. Это попросту невозможно.

Мы думали, создавая спектакль, о другом. В этом году советский народ отмечает 60-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Нам хотелось сделать сценическое произведение об истоках революции, о людях тех лет, о взаимоотношении личности и истории, о выборе правильного пути.

— Чем вы руководствуетесь в выборе репертуара?

— Проблематикой. Это для меня критерий. Волнует ли проблема сегодня? Когда я совершенно точно знаю, ради чего ставится та или иная пьеса, когда тема волнует меня как гражданина, тогда я берусь за работу.

Идейность произведения, его гражданственность не может быть для художника лишь «одной из проблем». Это фундамент, здесь произведение начинается или не начинается. Можно обладать изощренной техникой и даже талантом и не быть художником, ибо, если человек не ощущает с чуткостью самого совершенного барометра дыхания жизни своей страны, дыхания времени, его творения будут всего-навсего изыском ума, игрой собственной фантазии — не больше.

Что значит для меня быть гражданином своей страны, своего времени? Это значит — чутко ощущать, чем живет общество, что волнует современного зрителя, ответы на какие вопросы он ищет в искусстве и ради чего он идет сегодня в театр.

— Большое место в творчестве вашего коллектива занимает классика. Не является ли это противоречием вашему заявлению о том, что театр должен гово-

Георгий ТОВСТОНОГОВ: «ЧУВСТВОВАТЬ ДЫХАНИЕ ВРЕМЕНИ»

Среди спектаклей, которые показал в Москве во время своих недавних гастролей Ленинградский академический Большой драматический театр имени Горького, была премьера «Тихого Дона» по одноименному роману Михаила Шолохова. Этим и объясняется первый вопрос, который задал корреспондент АПН руководителю театра режиссеру Георгию Товстоногову.

неразделенной любви, трудились, сочиняли книги, мечтали о справедливости и т. д. Современные костюмы, телевизор и упоминание о сегодняшних событиях не делают пьесу современной. Современной она бывает лишь тогда, ког-

НА СНИМКЕ: народный артист СССР Г. Товстоногов (в центре слева) и исполнитель роли Григория Мелехова народный артист РСФСР, заслуженный артист УССР О. Борисов отвечают на приветствия зрителей.

Фото М. СТРОКОВА (Фотохроника ТАСС).

рить о современных проблемах!

— Во-первых, можно написать пьесу, действие которой происходит не в наши дни, но пьеса будет современной. Можно написать пьесу о сегодняшнем дне, но она не будет современной. Можно сыграть классическую пьесу современно и современную старомодно.

Нельзя и не нужно противопоставлять классику и современность, они должны естественно и свободно сочетаться в репертуаре театра. Странен был бы коллектив, «принципиально», во имя современности исключивший работу над классикой, но равно вынужденным

был бы театр, работающий над одной классикой. Такие театры очень быстро себя художественно исчерпали, ибо классика и современность в сценическом искусстве взаимно обогащают друг друга.

Порой мы получаем пьесы, в которых то и дело падают абсолютно современные слова: «спутник», «полупроводники», «квантовые генераторы», «счетные машины» и т. д. Но люди, события в них таковы, что если изъять эти современные термины, то действие легко и просто можно перенести в прошлый век. Ведь всегда, во все времена люди влюблялись и страдали от

да в ней действуют новые, сегодняшние люди, когда они поступают не так, как могло быть в прошлом, когда они говорят, думают, чувствуют, как их современники.

Современность произведения — в раскрытии процессов и характеров людей, которые преобразуются в них, в раскрытии идей, а не в констатации того или иного факта.

Сейчас появилось много пьес, рассказывающих о проблемах производства века научно-технической революции. Но не шум станков и не декорации, представляющие заводской цех, делают современными эти

пьесы, а люди, их дела, их мысли, их решения — вот что вызывает живой интерес у зрителя.

Таким для нашего театра стал спектакль по произведению ленинградского драматурга Александра Гельмана «Протокол одного заседания». Я люблю слушать зал во время этого спектакля, затаенную тишину размышляющего зрителя, зрителя, разделяющего точку зрения главного героя пьесы — бригадира Потапова, отвергающего незаслуженную премию. «Кто за предложение Потапова?» — спрашивает артист Кирилл Лавров. И не только действующие лица, но и весь зал голосует «ЗА»...

— Трудно, наверное, вызвать такой единодушный отклик у современного зрителя!

— Безусловно. Люди, которые сегодня заполняют зал, понимают музыку Бетховена и Шостаковича, знают поэзию Маяковского и Блока, знакомы с лучшими произведениями живописи.

В зрительном зале нередко сидят инженеры или рабочие, картины которых мы могли видеть на Всесоюзной выставке самодельных художников, педагоги и «рачи, чье вокальное искусство порой не уступает профессиональному. А сколько в зале актеров и режиссеров народных театров! Это строгие и взыскательные судьи. Мы рады такому зрителю, он помогает нам, заставляет совершенствовать наше мастерство, искать новые выразительные средства в искусстве сцены.

А возможности для творческого поиска, условия для истинной свободы творчества у советского художника есть. Это отмечено и в проекте новой Конституции: «Советское государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для развития и применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности».

Это наше великое право, оно накладывает и огромную ответственность на художника перед людьми, страной и временем.

Ю. РЫБАКОВ,
театральный критик.

В. МОСКВА

23 СЕН 1970